

УДК 93/94

С.А. ФОМЕНКО

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ВСЕРОССИЙСКОМ ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГГ.*

Статья посвящена Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг. Рассматривается проблема малоизвестных решений Всероссийского Поместного Собора. Были подняты дискуссионные вопросы о попытках перехода на юлианский календарь, о богослужебной революционной реформе «введение в богослужение русского или украинского языка» и другие вопросы. Особый интерес статья представляет для студентов, изучающих религиозный вопрос в России в начале XX в., а также для всех неравнодушных, кто увлекается изучением отечественной истории.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг., календарная реформа в России, язык богослужения, реформы, календарь.*

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. – значимое событие не только в истории России, но и в Русской Православной церкви, которое предполагало съезд епископов, священников и других церковных представителей для решения важнейших вопросов в религии, возникающих на тот или иной момент времени.

Созыв и работа Поместного Собора 1917 г. прошла в особой атмосфере, когда над Российским государством царил полная неопределённость. Деятельность Собора сопровождалась большим количеством «особенностей», одной из которых – состав Поместного Собора. Обсуждения состава Собора возникли гораздо раньше, чем его начало, так, еще с 1905 года проходили острые дискуссии о будущих делегатах и правах, которыми они бы наделялись, поэтому эти споры часто находят свое отражение в печати дореволюционной России. В следствие, появление мирян на Соборе вызвало большую волну удивлений, потому что практика их присутствия не была распространена.

Много было споров, требований со стороны священников о том, чтобы наделить клириков, мирян правом голоса, которое было бы равно голосу епископов на Соборе. Однако конец всем дискуссиям положил указ императора Николая II «О составе предстоящего чрезвычайного Собора Русской Церкви и порядке производства дел на оном», который выдвинул тезис о том, что Собор 1917 г. должен был состоять из епископов, клириков и мирян, однако, две крайние группы наделялись правом только совещательного голоса [6]. Таким образом, ключевая роль принятия решений оставалась за епископами.

Поместный Собор был демократическим как по составу, так и по принципам работы, потому что часть вопросов, которая была поднята на Всероссийском Поместном Соборе 1917 г. относилась именно к данной категории: предоставление инициативы «снизу», установление на разных уровнях тесного контакта между верующими и их пастырями, обсуждения календарного вопроса, участие женщин в богослужении, проповедничестве и их участие в церковном управлении, язык богослужения в Русской Православной Церкви.

Календарный вопрос не раз обсуждался в России на протяжении двух столетий, и неудивительно, что он был поднят на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 г. Известно, что в дореволюционной России как в светском, так и церковном обиходе применялась юлианская система времяисчисления, когда, практически, весь Западный мир пользовался григорианской системой времяисчисления с разницей в 13 дней.

Еще в далёком 325 г. на Никейском Соборе были провозглашены каноны для всего христианского мира, которые подразумевали принятие юлианского календаря, по которому были составлены правила для определения дня Пасхи. Однако в 1582 г. папа Григорий XIII проводит календарную реформу, был введен григорианский стиль, по которому продолжительность календарного года становилась больше.

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В следствие, данная реформа не была признана Русской Православной Церковью и продолжала придерживаться старой системой время исчисления, именно отсюда ведут свою историю термины «новый» и «старый» стиль. Конечно, были и попытки реформировать календарную систему в России, но все попытки были тщетны, например, как и в первой половине XIX в. Православная церковь крайне негативно относилась к попыткам данного рода, потому что не вправе нарушать каноны христианского мира, которые были приняты еще в далеком 325 г. Исходя из этого, существует разница в счете времени между Россией и Западом и, если в XIX в. она составила 12 дней, то XX в. уже 13.

Во второй половине XIX в. убеждения как привилегированной, так и не привилегированной части общества были обусловлены тезисом «Православие, Самодержавие, Народность». Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что теперь все западное считалось чуждым для всего русского, православного мира. Однако спустя уже несколько десятилетий, происходят изменения в государственном строе, была ослаблена цензура и вновь возникают активные обсуждения календарного вопроса, и попытки реформировать календарную систему в России.

Ответ Православной Церкви не заставил себя долго ждать. Он обозначил резко отрицательное отношение духовенства и части общества на реформу, т. к. в этом находили отрицательное западное влияние. В следствие, появляются труды на данную тему, так, если обратиться к статье О. Бодянского, который писал, что: «При исправлении летоисчисления следует обращать внимание не на одну лишь астрономическую часть, но и на часть религиозную» [1]. При этом он утверждал, что для изменения летоисчисления в России нет каких-либо серьезных оснований. Одним из главных аргументов Русской Православной Церкви был вопрос о совпадении чисел Пасхи в григорианском и иудейских календарях [4]. По мнению церковных иерархов, этот фактор противоречил христианским догмам, принятым на Никейском соборе.

В свою очередь, синод призывал общество отнестись «с большой осторожностью к желанию некоторых переменить календарь, если при этом разуместь перемену и пасхалии, и всего церковного летоисчисления» [5]. Священный синод призывал русское население сохранить практику применения юлианского календаря и отказаться от идей реформирования календарной системы. Однако вскоре, календарный вопрос приобрел совсем другое звучание в России, когда был принят закон новым правительством «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря», введивший григорианский календарь в России с февраля месяца 1918 г. Всероссийский Поместный Собор оказался в трудном положении, когда был поставлен перед необходимостью быстрого реагирования на действия нового правительства. Разница между календарными системами составляла 13 дней. Задача разрешить дилемму календарного вопроса была возложена на совместное заседание двух отделов собора – «О богослужении» и «О правовом положении церкви». Проект по календарному вопросу было поручено подготовить одному из участников Поместного Собора – С.С. Глаголеву, профессору Московской духовной академии, который выступил с докладом 30 января 1918 г. и указал, что: «введение нового стиля в гражданской жизни русского населения не должно препятствовать церковным людям сохранять их церковный уклад и вести свою религиозную жизнь по старому стилю» [2, с. 186]. Фактически, профессор признавал, что сосуществование двух систем календарей – государственного и церковного – вполне возможно. В связи с возникшей разницей во времени, возникали уставные проблемы церкви, например, длительность Великого поста и др. Трудности показали, что церковь в настоящее время не могла перейти на новый стиль.

Однако, введение нового стиля предполагало единение христиан, но в сложившейся ситуации принятие нового стиля Русской церкви подразумевала под собой не единение, а наоборот – разъединение, т. к. все остальные православные церкви ведут свое времяисчисление по старому стилю, а принятие нового явилось бы разрывом и оплотом новых дискуссий. В связи с чем принятие григорианского календаря означало разрыв с другими Православными церквями и вопрос о смене стиля должен был обсуждаться совместно с другими церквями. Таким образом, проблема, которая возникла в первой

четверти XX в., становится не на уровне одного только Поместного Собора, локальном, а на уровне уже более глобальном для всех Православных церквей. Необходимо отметить, что и сами делегаты Собора признавали несовершенство юлианского календаря, но стиль григорианский еще в далеком прошлом подвергался критике со стороны православных деятелей. Так, на Соборе в 1582 г., созванном по инициативе папы Григория XIII, поднимался вопрос о введении нового стиля, с целью сделать его единым календарем народов. Однако делегаты Собора 1917–1918 гг. выделяют, что «напрасно считать, что григорианский календарь выполняет все требования идеального календаря и, что против него идут в результате религиозного упорства...Нет.», вовсе нет, т. к. календари выполняют разные задачи, и одной из них является чтобы в нем не было несуществующих дней, а в григорианском они есть [2, с. 187]. Все эти действия затрудняли хронологические расчеты. Сам же «новый» стиль отличается от «старого» тем, что при окончании столетий, т. е. когда число годов оканчивается двумя нолями, год будет високосным лишь только в том случае, если число столетий делится на четыре. К вопросу о непригодности григорианского календаря в исторических вычислениях, то этот стиль не выполняет требования и в астрономических вопросах. Но другим фактором, не менее важным, является тот момент, что попытки принести новый стиль на ту или иную территорию сопровождался в большинстве случаев насильственным путем [Там же]. В связи с вышеизложенными соображениями, отделы Собора «О богослужении» и «О правовом положении церкви» постановили: «1. В течение 1918 года Церковь в своем обиходе будет руководствоваться старым стилем и 2. поручить Богослужебному отделу разработать в подробностях дело применения стилей во всей жизни Церкви» [2, с. 188].

Не один раз поднималась проблема «непонимания церковных служб», которая нашла свое отражение в труде «Отзывы Епархиальных Архиереев». На волне революционных событий в России не только в светском обществе, но и среди духовенства, было подготовлено все необходимое для того, чтобы провести богослужебную революционную реформу, потому что проблема «непонимания церковных служб» признавалась многими церковными деятелями. Один из архиепископов писал, что проблема достигла такого уровня, что большая половина русского населения не понимает церковную службу, в следствие, необходимо рассмотреть переход с церковно-славянского языка на русский, т. к. все это лишает религиозно-нравственного просвещение и воспитание членов церкви – считал архиепископ Иркутский Тихон [3, с. 846]. Вопрос о непонимании церковно-славянского языка в русском мире не вызывал сомнений у большей части архиереев во время работы Предсоборного присутствия. Реформаторы допускали возможность перевода церковных книг, но при этом, чтобы полная понятность богослужения в новом варианте не утратила своего существенного содержания.

Предсоборным советом в 1917 г. был снова поднят вопрос богослужебного языка, который подразумевал допустимость и введение богослужебного языка на русском либо украинском. В следствие, была вынесена реформа «О церковно-богослужебном языке» на рассмотрение Всероссийским Поместным Собором.

В период деятельности Поместного Собора, данная проблема была рассмотрена делегатами отдела «о богослужении, проповедничестве и церковном искусстве», которая вызвала неоднозначную реакцию среди присутствующих. Заседание, рассматриваемое проблему, насчитывало более ста делегатов, которые практически единогласно выступали о непонимании церковно-славянского языка более чем для половины русского народа, но переход с одного языка на другой необходимо было бы осуществлять постепенно. Конечно, полный переход был бы невозможен, поэтому предполагался выпуск книг с богослужениями для мирян на двух языках для чтения дома и изучения церковно-славянского языка в храме. Итогом всех прений, стало то, что документ «О церковно-богослужебном языке» был заслушан и передан на рассмотрение Совецанию епископов, который подразумевал под собой ясное понимание того, что славянский язык в богослужении является великим достоянием нашей церковной старины, поэтому должен сохраняться и поддерживаться как основной язык богослужения, но частичное применение русского языка в богослужении желательно. И уже 9 сентября 1918 г. в кельях

Петровского монастыря, где председательствовал патриарх Тихон был заслушан документ, но не был утвержден, а был снова передан на разрешение Высшего Церковного Управления. Иными словами, не приняв процедуры немедленного перевода книг, совещание епископов доклад заслушало, но и не одобрило, и не утвердило данный документ.

Таким образом, работа Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви была прервана гражданской войной и гонениями на Церковь [3, с. 166]. Состав Собора был неоднородным и внес большой вклад в развитие Русской Православной Церкви. Мы выяснили условия, при которых проходили обсуждения тех или иных решений на Поместном Соборе. Так, характер статьи предполагает развитие данного направления в моих последующих исследованиях.

Литература

1. Бодянский О. Нужно ли нам преобразование календаря // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1864. Кн. 2. Ч. 5. С. 189.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Кн. 6. Вып. 6. М.: Изд. Новоспасского монастыря. 1994. С. 186–188.
3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 3-х ч. М.: Изд. Крутицкое подворье, 2004. Ч. 3.
4. Предтеченский Е. Церковное времячисление и критический обзор существующих правил определения пасхи. СПб.: Тип. и лит. И.Г. Салова, 1892.
5. Сапожников А.О. О преобразовании календаря. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1889.
6. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: Вып. 1–4. М.: Новоспас. монастырь, 1994. Вып. 1. С. 44.

SERGEY FOMENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CONSIDERING THE ISSUE OF THE REFORMING OF THE CHURCH LIFE AT THE ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL OF THE 1917–1918S

The article deals with the All-Russian Local Council of the 1917–1918s. There is considered the issue of the unpopular decisions of the All-Russian Local Council. There are examined the debatable issues of the attempts to the transfer to the Julian calendar, the liturgical revolution reform “the introduction to the liturgy of the Russian and Ukrainian language” and the other issues. The article is interested for the students, studying the religious issue in Russia at the beginning of the XXth century, and for the people, who are attracted by studying the Russian history.

Key words: *Russian Orthodox Church, All-Russian local council of the 001917–1918s, Calendar Reform in Russia, liturgical language, reforms, calendar.*